

«Я хочу мясо... Что это значит?» Принц Дунхай был в полной растерянности. Он посмотрел на каждого человека в комнате, заканчивая Императором. Он вдруг понял —Жуцзы изменил содержание «тайного указа». Ярость мгновенно затмила его осторожность, и он кинулся вперед с криком: «Ты посмел выставить меня дураком!»

Несмотря на преклонный возраст Цзин Яо, его конечности все еще оставались ловкими. Он поспешно схватил принца Дунхая за талию и яростно упрекнул: «Принц Дунхай, проявите немного самоуважения! Это Императорский дворец!»

Принц вдруг почувствовал страх. Он знал, что совершил серьезную ошибку, и быстро смягчил свое отношение. «Мне очень жаль... В данный момент... Пусть Ваше Величество простит...»

Хань Жуцзы слегка кивнул, давая понять, что он не возражает.

«Это действительно оригинальная записка?» Цзин Яо все еще сомневался.

«Его Величество вчера оставил много записей. Мы можем подтвердить её подлинность, просто взглянув на почерк». Ян Фэн бережно прибрал к рукам записку. Вдовствующая императрица поверила в её подлинность; мнение остальных не имело значения.

"Как ты получил её?"

«Лорд Юань дал её мне по собственному желанию». Ян Фэн сказал спокойно.

Оказалось, что министр Юань оказался умнее, чем ожидалось ранее. Цзин Яо смутился, но не осмелился рассердиться. Покраснев, он сказал: «Вегетарианский пост скоро закончится; У Вашего Величества впереди еще много дней поедания мяса. Зачем рассказывать чиновникам о таком тривиальном вопросе?»

«Мне не с кем поговорить во дворце». Хань Жуцзы вернулся к своей постели.

Цзин Яо и Цзо Цзи переглянулись. Они не знали, как на это ответить, поэтому пробормотали какие-то банальности и удалились. Принц Дунхай продолжал смотреть на Императора, пока Цзин Яо не указал ему на это, а затем чопорно ушел.

Ян Фэн стоял на месте. Трое, уже собиравшиеся выйти, снова остановились, не желая оставлять Императора наедине с этим хитрым Служителем Дворца.

«В соответствии с указом вдовствующей императрицы, с сегодняшнего дня я буду прислуживать Его Величеству». Сказал Ян Фэн.

Все трое не стали задерживаться и поспешно ушли.

Ян Фэн подошел к кровати. «Вы очень умны, что не написали какой-то «секретный указ». Вам также очень повезло, что вдовствующая императрица проявила великодушие, посчитав это каким-то ребяческим озорством и не желая развивать этот вопрос дальше.

Хань Жуцзы поднял голову и спросил: «Я чуть не причинил вред многим людям, не так ли?»

«Ваше Величество слишком много об этом думает. Внутри и за пределами Императорского дворца, в рядах императорского двора у каждого есть свои средства самосохранения. Что касается тех, кто нуждается в защите Вашего Величества, то это люди, которые не достойны защиты Вашего Величества».

Хань Жуцзы подумал о двух избитых евнухах. Их методом самосохранения был громкий крик от боли.

Когда он, наконец увидел Ян Фэна, Хань Жуцзы хотел спросить о некоторых вещах. «Какие преимущества быть императором? Принц Дунхай так сильно хочет стать императором, но вы все отказываетесь. У меня никогда даже не было таких мыслей, но вы все полны решимости заставить меня стать им. Я слышал, что когда мой дед, Отец Император, был на троне, его гнев мог вызвать пролитие рек крови. И все же, когда дело касается меня, я даже не смею признать свою биологическую мать».

Ян Фэн сделал шаг вперед. Были некоторые вещи, о которых ему не следовало говорить, но его тронули некоторые особые качества Императора. Ян Фэн был готов пойти на риск. «Хотите знать, кто такой Император?»

Хань Жуцзы нерешительно кивнул.

«Когда Отец Император гневался, он мог пролить кровь, которая текла за тысячу ли. Но за тысячей ли есть еще тысяча ли. Армиям Чу никогда не удавалось достичь пределов всего мира. Даже у Отца Императора были проблемы: трижды назначались наследные принцы; семь раз он убивал высокопоставленных чиновников; бесчисленное количество раз он баловал и отвергал членов своего гарема. Отец Император лично сталкивался с опасностью пять раз: трижды, когда он путешествовал инкогнито, один раз при Императорском дворе и один раз прямо здесь, в Императорском дворце.

Глаза Хань Жуцзы ярко сияли. «Моя мама никогда... Я никогда раньше не слышала таких историй».

«Это не сказки на ночь». Тон Ян Фэна стал суровым. «Я говорю вам важную истину».

«Что даже самые могущественные императоры столкнутся с неудовлетворительными ситуациями?» Хань Жуцзы догадался.

Ян Фэн холодно сказал: «Я рассказываю вам, как на самом деле выглядит Император. Какой он

на самом деле. Это не стандартная чушь, которую предлагают конфуцианские ученые».

Хань Жуцзы немного подумал, прежде чем пробормотать про себя: «Сверх тысячи ли Император не имеет контроля. В пределах десяти шагов Император такой же, как и любой обычный человек. Итак, власть Императора находится за пределами десяти шагов и в пределах тысячи ли... А я в ловушке в пределах десяти шагов».

Это был умный ребенок. Если бы обстоятельства были лучше, Ян Фэн был уверен, что сможет воспитать мудрого государя. Но нынешняя ситуация позволяла ему говорить только теоретически.

«Как мне освободиться?» Хань Жуцзы поднял голову и спросил.

Ян Фэн покачал головой. "Выхода нет. Для этого нужно подходящее время и условия. С незапамятных времен существовало бесчисленное множество великих людей, которые были преданы забвению, потому что родились не в то время и не в том месте. Вашему Величеству следует просто расслабиться».

Ян Фэн ушел. Ему не нужно было присматривать за Императором по ночам, и ему не нужно было учить Императора всему вручную.

Хань Жуцзы лежал на кровати. Кто-то вошел в комнату и погасил свет, прежде чем лечь на диван.

«Между десятью шагами и тысячей ли». Хань Жуцзы думал о словах Ян Фэна, задаваясь вопросом, будет ли у него когда-нибудь подходящее «время и условия», и если да, то когда. Внезапно в голову пришла идея. Было кое-что, о чем Ян Фэн не сказал прямо. Поскольку в пределах десяти шагов все были обычными, почему он не может попытаться сделать что-нибудь за эти десять шагов?

Он повернулся лицом к силуэту на диване. Он понял, что в последние дни он был занят вдовствующей императрицей и могущественными евнухами и не учел многих деталей, находящихся рядом с ним. «Гм... Как тебя зовут?»

В темноте воцарилась тишина. Новый слуга, похоже, извлек уроки из ошибок двух предыдущих евнухов и не пожелал разговаривать с императором. Через некоторое время наконец прозвучал женский голос: «Я Мэн Э.[2] Что-то случилось?»

Этот голос был ледяным. Она не называла себя служанкой и не использовала уважительного обращения «Ваше Величество». По сравнению с Цзин Яо и Цзо Цзи, которые ранее допрашивали Хань Жуцзы, она казалась еще более невежливой.

Первое вторжение Хань Жуцзы в свой «радиус десяти шагов» было встречено упорным

сопротивлением. Он изо всех сил старался вспомнить эту внешность служанки, но она не приходила ему на ум. Вокруг него было слишком много людей, все с одинаковыми выражениями лиц. Было слишком сложно отличить их друг от друга.

<http://tl.rulate.ru/book/92428/4109194>